

И.Н. Суетин

РОССИЙСКИЕ (СОВЕТСКИЕ) ПРЕПОДАВАТЕЛИ МУЗЫКИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Аннотация. В обзоре рассматриваются основные исследования, посвященные развитию отечественного музыкального профессионального образования в странах Европы в условиях эмиграции 1917–1945 гг. В работе актуализированы имена и фамилии педагогов-музыкантов (П.Ф. Волошина, Э.Я. Гаека, А.К. Глазунова, А.Т. Гречанинова, Л.В. Ивановой, С.В. Рахманинова, Ф.И. Шаляпина, С.К. Экнера) – организаторов и преподавателей музыкально-образовательных учреждений в Бельгии, Италии, Королевстве Югославия, Польше, Франции, Чехословакии. Особый акцент сделан на образовательную деятельность, осуществляемую представителями отечественного музыкального профессионального образования.

Ключевые слова: эмиграция; музыкальное образование; Л.В. Иванова; С.К. Экнер; Э.Я. Гаек.

Суетин Илья Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ экономики и правопедания Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова.
Email: piazzolla73@gmail.com

I.N. Suetin. Russian (Soviet) Music Teachers in European Emigration. Historiographic Review

Abstract. The review examines the main studies on the development of domestic musical vocational education in Europe in the conditions of emigration from 1917–1945. Shown is the activities of P.F. Voloshin, E.Ya. Gaek, A.K. Glazunov, A.T. Grechaninov, L.V. Ivanova, S.V. Rakhmaninov, F.I. Shalyapin, S.K. Exner) as organizers and teachers of musical and educational institutions in Belgium, Italy, the Kingdom of Yugoslavia, Poland, France, Czechoslovakia.

Keywords: emigration; music education; L.V. Ivanova; S.K. Exner; E.Ya. Gaek.

Suetin Ilya Nikolayevich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical Foundations

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

of Economics and Law of I.N. Ulyanov's State
Pedagogical University, Ulyanovsk. Email: piazzolla73@gmail.com

Российские и советские специалисты, которые по тем или иным причинам покинули Родину, оказали существенное влияние на развитие науки, культуры и образования многих стран мира. Эмиграция специалистов высокого интеллектуального уровня и профессиональной подготовки, с одной стороны, ослабляла научный потенциал России (СССР), с другой – создавала уникальную ситуацию – способствовала развитию отечественных традиций подготовки кадров за рубежом. Актуальность исторических исследований, связанных с жизнью и профессиональной деятельностью отечественных музыкантов-практиков за рубежом, не вызывает сомнения, так как на сегодняшний день многие аспекты этой сферы не изучены и не освещены достаточно полно в научной литературе. Настоящая статья направлена на обобщение материала, отражающего развитие российской (советской) музыкально-образовательной школы в странах Европы в 1917–1945 гг.

* * *

Особенно массовой была эмиграция после революции 1917 г. и до окончания Великой Отечественной войны. Существовало несколько направлений потока переселенцев. М.Ю. Сумская выделяет четыре основных направления: европейское (через границы Польши, Германии, Финляндии и др.), азиатское (через Персию, Афганистан и Монголию), южное (через Турцию и Болгарию), дальневосточное (через Китай и Японию) [10, с. 17].

Справедливый интерес вызывает европейское направление, которое являлось наиболее массовым. Согласно данным опроса, проведенного Отделом расселения Русского комитета регистрации беженцев в Константинополе в 1920 г. (было опрошено 14 276 человек), предпочтения в выборе региона эмиграции были следующими: Европа – 83,4%, Северная Америка – 8,9, Южная Америка – 1,1, Азия и Африка – 1,9% [10, с. 25–26]. При этом хотя и происходило постепенное сокращение числа прибывающих российских (советских) беженцев в страны Европы, на протяжении 1920–1930-х годов оно оставалось значительным (1922 г. – 718 тыс. человек, 1930 – 503 тыс. человек, 1937 г. – 355 тыс. человек) [10, с. 20].

Вызывает интерес география распределения эмигрантов по странам. Статистические данные за август–декабрь 1921 г., приводимые в исследовании гражданки Франции К. Гусефф (внучка беженцев из России), свидетельствуют, что наибольшее количество эмигрантов осело в Польше – 39,3%, Германии – 36,3, Франции – 9,0%. Среди европейских стран были и те, в которых количество переселенцев не превышало 3%: Австрия – 3%; Королевство Сербов,

Хорватов и Словенцев – 2,1; Болгария – 1,8; Финляндия – 1,5; Чехословакия – 1,2; Эстония – 1,2; Великобритания – 0,9; Латвия – 0,9; Италия – 0,6; Румыния – 0,5; Бельгия – 0,5; Греция – 0,4; Венгрия – 0,3; Скандинавия – 0,3; Литва – 0,2% [3, с. 63].

Важным аспектом для исследования является уровень образования и особенности профессиональной принадлежности эмигрантов.

К. Гусефф в своих воспоминаниях пишет о том, что среди эмигрантов были крестьяне, рабочие, интеллигенция, буржуазия, военные [3, с. 48]. По уровню образования переселенцы были распределены следующим образом: имели высшее образование – 15%, имели среднее образование – 66, не имели образования – 5% [3, с. 49]. Согласно данным Министерства иностранных дел Чехословакии, за 1921 г. на территорию страны въехали 100 профессоров из России [10, с. 27].

Известно, что около 10% эмигрантов из России были заняты в сфере свободных профессий (писатели, художники, артисты, юристы, врачи, инженеры и др.) [3, с. 154]. Многие эмигранты являлись музыкантами-исполнителями и музыкантами-педагогами. Согласно статистике, за 1920 г. официальное число покинувших родину музыкантов равнялось 1%. При этом можно предположить, что среди других категорий («артисты» – 1%, «учителя» – 4, «учащиеся» – 9, «без указания профессии» – 21%) также могли находиться беженцы, имеющие отношение к музыкальной профессии (певцы, учителя музыки и пения, учащиеся музыкально-образовательных учреждений и др.) [10, с. 24–25].

Естественно, те кто в России или СССР имел отношение в музыке, устраиваясь работать по специальности, вносили в музыкальное образование отечественные принципы преподавания. Особую роль здесь играли преподаватели, учащиеся и выпускники музыкально-образовательных учреждений (музыкальных классов, музыкальных училищ, консерваторий), которые курировались Императорским Русским музыкальным обществом (ИРМО). Свою деятельность, основанную на отечественных традициях подготовки музыканта-практика, они осуществляли как в западноевропейских, так и в восточноевропейских странах.

Также серьезную роль в распространении российских принципов обучения музыке за рубежом играла Русская православная церковь. Традиция музыкального воспитания, заложенная в царской России, когда одним из важных предметов общеобразовательных учреждений различного уровня было «Церковное пение» [11], продолжалась на клиросах русских храмов за рубежом [6; 7; 8].

Среди западноевропейских государств можно отметить Францию, где немало эмигрантов из России имели отношение к музыкальному образованию [3]. Известно, что по инициативе русских музыкантов – выпускников

Московской и Петербургской консерваторий (А.К. Глазунова, А.Т. Гречанинова, С.В. Рахманинова, Ф.И. Шаляпина и др.) в этой стране была создана и функционировала в 1923–1931 гг. Русская консерватория имени Сергея Рахманинова. С 1932 г. это учебное заведение перешло в ведение Русского музыкального общества в Париже и просуществовало весь XX в. [6, с. 158]. В консерватории велось обучение по классам вокала, фортепиано, скрипки, альты, виолончели, гитары, балалайки, саксофона, фагота, кларнета, флейты, арфы. Российские специалисты заложили прочные основы преподавания теории музыки, гармонии, сольфеджио, композиции, истории музыки. Обучение велось на русском и французском языках.

Музыкально-просветительскую и музыкально-культурную деятельность русских эмигрантов в Бельгии можно рассмотреть на примере интерната для детей «Святой Георгий», который изначально был открыт в 1921 г. в Константинополе при Комитете по воспитанию русских детей. Деятельность этого образовательного учреждения детально описана в книге «Дом в изгнании: очерки о русской эмиграции в Чехословакии, 1918–1945».

В 1923–1945 гг. интернат располагался в г. Намюр (Бельгия). Благодаря деятельности интерната происходило сохранение русского языка и развитие русской культуры. Важную роль воспитатели отводили и художественно-эстетическому развитию детей. В частности, на базе интерната функционировали оркестр русских народных инструментов, смешанный хор, вокально-танцевальный ансамбль и др. Руководителем балалаечного оркестра являлся выпускник музыкального училища ИРМО П.Ф. Волошин [1, с. 87–88].

В очерке Н.С. Востковой «Лидия Вячеславовна Иванова» рассказывается о жизни российской эмигрантки – композитора и педагога Л.В. Ивановой, обосновавшейся в 1924 г. в Риме. Известно, что до эмиграции Иванова получила качественное музыкальное образование, включающее обучение в Московской консерватории по классу фортепиано А.Б. Гольденвейзера и в Бакинской консерватории по классу композиции М.Е. Попова. В 1927 г. она окончила курс консерватории Santa Cecilia по классу композиции О. Респиги, а в 1928 г. Римскую консерваторию по классу органа. В 1937 г. Иванова получает диплом Accademia Chigi в Сиене (у педагога Ф. Джермани). Ее карьера включала работу в нескольких музыкально-образовательных учреждениях Италии: 1935–1936 гг. – школа при мэрии Рима (обучение хоровому пению), 1936–1941 гг. – консерватория Santa Cecilia (обучение игре на органе и григорианскому пению), 1941–1942 гг. – консерватория г. Кальяри на острове Сардиния (преподавание гармонии и общей музыкальной культуры) и др. Говоря о композиторском наследии музыканта, необходимо отметить следующие сочинения: симфоническая поэма «Облако»; Концерт для фортепиано с оркестром; Кантата для меццо-сопрано, хора и большого оркестра «Молитва святого Бернарда»; романсы на тексты А.С. Пушкина и Ф.И. Тютчева.

Помимо педагогической и композиторской деятельности, Л.В. Иванова занималась музыкально-просветительской деятельностью, была штатным музыкальным критиком римской газеты «Presence» и еженедельника «Музыкальный мир» [2, с. 208–216].

Необходимо выделить восточноевропейские страны, в которые эмигрировали отечественные музыканты-практики: Польша; Чехословакия; Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (Королевство Югославия) и др.

Некоторые русские эмигранты-музыканты предпочли обосноваться в Чехословакии. В исследовании Т.Е. Аникиной «Дом в изгнании: очерки о русской эмиграции в Чехословакии, 1918–1945» отмечается, что многие певцы и музыканты Национального театра были русского происхождения: артист оркестра В. Асеев (контрабас), вокалистка Л. Балабина (сопрано), вокалист Б. Хорович (бас), дирижер А. Подашевский, пианист и дирижер Н. Малько и др. [1, с. 363–367]. Эти специалисты принимали участие в постановке опер чешских, русских, итальянских, французских и немецких композиторов. При этом многие совмещали работу в театре с педагогической деятельностью в музыкально-образовательных учреждениях Чехословакии, тем самым пропагандируя российскую (советскую) школу подготовки музыканта за рубежом.

В 1921 г. эмигрировал в Польшу (Келецкое воеводство) преподаватель, а в прошлом директор Саратовской консерватории С.К. Экснер. В эмиграции он продолжил заниматься педагогической деятельностью [4; 5]. О его судьбе можно прочитать, в частности, в энциклопедической статье В.Е. Ханецкого, помещенной в изданной к 100-летию консерватории энциклопедии. Экснер был выпускником Лейпцигской консерватории по классу И. Мошелеса и Санкт-Петербургской консерватории по классу Л. Брассена. Благодаря его организаторским качествам в России была открыта третья отечественная консерватория (первая в Поволжье) и создан уникальный педагогический коллектив, в который входили профессиональные теоретики (Г.Э. Конюс, Л.М. Рудольф), пианисты (И. Сливинский, М.Л. Пресман, И.А. Розенберг, А.Ф. Складневский, Э.Я. Гаек), вокалисты (М.Е. Медведев); струнники (С.М. Козолупов, Я.Я. Гаек, В.В. Зайц), духовики (В.Г. Брандт, И.В. Липаев) [9, с. 424–425]. Подробные сведения о его профессиональной деятельности в эмиграции к настоящему моменту отсутствуют.

Показателен также пример профессора Саратовской консерватории Э.Я. Гаека, который в 1921 г. эмигрировал из России. С 1928 г. он жил и работал в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (с 1929 г. – Королевство Югославия), где возглавлял сначала Белградскую музыкальную школу «Станкович», а с 1937 г. Белградскую музыкальную академию. Являясь профессором академии, он воспитал целую плеяду высококлассных исполнителей, лауреатов Международных конкурсов. Благодаря высокому профессио-

нализму и авторитету организатора Э.Я. Гаек вывел фортепианные классы академии на мировой уровень. Востребованность Э.Я. Гаека подтверждается также тем, что он неоднократно был членом жюри Международных конкурсов в городах Восточной Европы (Бухаресте, Варшаве, Праге). Э.Я. Гаека справедливо называют основоположником профессионального музыкального образования Югославии. О биографии Гаека рассуждают авторы А.Н. Гольденберг и В.Е. Ханецкий в энциклопедическом издании «Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова: 1912–2012» [9, с. 82–83].

Изучение и обобщение литературы по теме исследования позволили сделать следующие выводы:

– деятельность отечественной эмиграции в 1917–1945 гг. в странах Европы способствовала сохранению и развитию русской (советской) школы подготовки специалиста музыкального профиля за рубежом;

– подготовленные в 1917–1945 гг. российскими (советскими) специалистами кадры музыкантов-исполнителей и музыкантов-педагогов внесли значительный вклад в развитие музыкального профессионального образования стран Европы в XX в.

Библиография

1. Аникина Т.Е. Дом в изгнании: Очерки о русской эмиграции в Чехословакии, 1918–1945. Прага: Русская традиция: RT+RS Servis, 2008. 511 с.
2. Восткова Н.С. Лидия Вячеславовна Иванова // Россия и Италия. М.: Наука, 2003. Вып. 5. Русская эмиграция в Италии в XX веке. С. 207–218.
3. Гусефф К. Русская эмиграция во Франции: Социальная история (1920–1939 годы). М.: Новое литературное обозрение, 2014. 321 с.
4. Демченко А.И. Саратовская консерватория (1912–2012). Вехи, события, лица. Саратов: Саратовская государственная консерватория (академия) имени Л.В. Собинова, 2012. 288 с.
5. Из истории Саратовской консерватории. Саратов: Изд-во Саратов. консерватории, 2004. 180 с.
6. Люди и судьбы Русского зарубежья: сборник статей. М.: ИВИ РАН, 2011. 275 с.
7. Русская эмиграция в Европе: 20–30-е годы XX века: Сборник статей. М.: ИВИ РАН, 1996. 268 с.
8. Русское зарубежье и Вторая мировая война: IV Культурологические чтения «Русская эмиграция XX века», Москва, 28–29 марта 2011 года: сборник докладов. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2013. 371 с.
9. Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова: 1912–2012: Энциклопедия. Саратов: Изд. ИП Везетина, 2012. 444 с.
10. Сумская М.Ю. Русская эмиграция в 20–30-х годах XX века: Социальная, правовая и экономическая адаптация. Пятигорск: Рекламно-информ. агентство на Кавминводах, 2011. 199 с.
11. Юстус И.В. История образования в Симбирской губернии – Ульяновской области. Ульяновск: Издательский центр УлГУ, 2014. 531 с.

References

- Anikina T.E. Dom v izgnanii: Ocherki o russkoj jemigracii v Chechoslovakii, 1918–1945. Prague: Russkaja tradicija: RT+RS Servis, 2008. 511 p.
- Vostkova N.S. Lidija Vjacheslavovna Ivanova // Rossija i Italija. Moscow: Nauka, 2003. Issue. 5. Russkaja jemigracija v Italii v XX veke. P. 207–218.
- Guseff K. Russkaja jemigracija vo Francii: Social'naja istorija (1920–1939 gody). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 321 p.
- Demchenko A.I. Saratovskaja konservatorija (1912–2012). Vehi, sobytija, lica. Saratov: Saratovskaja gosudarstvennaja konservatorija (akademija) imeni L.V. Sobinova, 2012. 288 p.
- Iz istorii Saratovskoj konservatorii. Saratov: Izd-vo Sarat. konservatorii, 2004. 180 p.
- Ljudi i sud'by Russkogo zarubezh'ja: sbornik statej. M.: IVI RAN, 2011. 275 p.
- Russkaja jemigracija v Evrope: 20–30-e gody XX veka: Sbornik statej. M.: IVI RAN, 1996. 268 p.
- Russkoe zarubezh'e i Vtoraja mirovaja vojna: IV Kul'turologicheskie chtenija «Russkaja jemigracija XX veka», Moskva, 28–29 marta 2011 goda: sbornik dokladov. Moscow: Dom-muzej Mariny Cvetaevoj, 2013. 371 p.
- Saratovskaja gosudarstvennaja konservatorija im. L.V. Sobinova: 1912–2012: Jenciklopedija. Saratov: Izd. IP Vezmetinova, 2012. 444 p.
- Sumskaja M.Ju. Russkaja jemigracija v 20–30-h godah XX veka: Social'naja, pravovaja i jekonomicheskaja adaptacija. Pjatigorsk: Reklamno-inform. agentstvo na Kavminvodah, 2011. 199 p.
- Justus I.V. Istorija obrazovanija v Simbirskoj gubernii – Ul'janovskoj oblasti. Ul'janovsk: Izdatel'skij centr UIGU, 2014. 531 p.